Меньше чем за минуту до этого…

Хан Сяо затащили в темную, жуткую червоточину. В тот момент, когда он вошел, бесчисленные неописуемые образы появились в его видении.

Сторона червоточины выглядела синей, но на самом деле была черной. Когда они оба вошли, они были разделены и больше не могли видеть друг друга.

Двойнику ЭсГода даже не пришлось его контролировать. Вихрь в червоточине тащил их обоих вперед и нарушал чувства Хан Сяо. Иногда ему казалось, что он движется вперед, иногда назад, иногда падает, а иногда поднимается. У него было странное ощущение, будто его спускают в унитаз.

Экран внутри механического костюма показывал, что космические координаты стали неуловимыми, и его двигатели перестали работать. Он не мог пошевелиться, и образы вокруг него быстро менялись, как будто многие вещи проносились мимо. Когда он пригляделся внимательнее, все вокруг почернело. В конце червоточины, находившейся впереди на неизвестном расстоянии, горел крошечный огонек, как будто это был выход.

В это время начал работать квадратный механический маяк, который Хан Сяо поместил в механический костюм. Это был маяк-зонд червоточины, который Хан Сяо получил от Харрофала перед началом битвы с ЭсГодом.

Харрофал внимательно изучал червоточины. Поскольку они должны были собирать различные параметры червоточин, команды станции наблюдения должны были время от времени приближаться к червоточинам. Иногда кого-нибудь случайно засасывало внутрь. В ходе многочисленных экспериментов Харрофал изобрел устройство, которое могло извлекать человека из червоточины. У него было два требования: во-первых, человек должен был иметь при себе маяк-зонд червоточины; во-вторых, вход в червоточину должен был быть измерен ранее и иметь записанные данные.

Хан Сяо слишком хорошо знал, насколько силен ЭсГод, даже если это был всего лишь двойник. Как только он узнал врага, он понял, что не сможет противостоять ему в прямом бою. Он никогда не был высокомерным.

Поэтому, когда Хан Сяо услышал об этом устройстве, которое было у Харрофала, у Хан Сяо случилось озарение. Он решил использовать себя в качестве приманки и заманить двойника Эсгода в червоточину. Тогда Харрофал вытащит его оттуда.

Хотя Харрофал и не заслуживал доверия, у него не было выбора, кроме как рискнуть. Самое худшее – это провести медовый месяц с двойником ЭсГода.

Как Механик, Хан Сяо очень хорошо знал, что по сравнению с Механиками, которые были хороши в бою, те, кто занимался исследованиями и разработками, обычно имели больше

трюков в рукаве.

Хан Сяо вздохнул с облегчением и понял план врагов.

Лидер Темной Звезды хотел использовать червоточину, чтобы изгнать его. Однако использование этой Зоны Червоточины в качестве поля боя в конечном итоге оказалось в его пользу.

Вместо этого это он изгнал двойника ЭсГода!

Хан Сяо взглянул на Харрофала и пробормотал:

– К счастью, Харрофал здесь, иначе я был бы в большой опасности.

На этот раз, лидер Темной Звезды, который окаменело стоял вдалеке, наконец, восстановил самообладание. Не сказав ни слова, он повернулся и побежал прочь. Выражение его лица было перекошенным и свирепым, полным шока и ярости.

Только что он размышлял о светлом будущем, которое ждало его теперь, когда миссия была завершена, но менее чем через минуту его фантазия была безжалостно разбита реальностью. Блэкстар сбежал из червоточины, но двойник ЭсГода не вернулся. Он был совершенно ошарашен.

Внезапная перемена ситуации едва не лишила его рассудка, но в следующее мгновение бесконечный ужас заглушил это чувство и заставил его содрогнуться.

«Без помощи двойника ЭсГода Блэкстар убьет меня!»

Лидер Темной Звезды не осмелился задержаться ни на секунду. Он бежал, думая только об одном…

«Я не могу умереть сейчас; гибридные годорцы нуждаются во мне!»

Однако механическая армия была активирована Хан Сяо еще раз и преследовала его, как кошмар. Миллионы механических солдат устремились к нему, как волна металла. В глазах лидера Темной Звезды, эти механические объекты без жизни, казалось, стали свирепыми и злыми чистокровными годорцами.

Битва между механической армией Хан Сяо, усиленной его Механической Силой, и классом Бедствия, который не преуспел в борьбе с массами, не имела абсолютно никакой неопределенности. Хан Сяо легко позаботился о нем только с помощью своей механической армии.

Без двойника ЭсГода у лидера Темной Звезды больше не осталось козырей. Чтобы не потревожить врага, он привел с собой лишь небольшой флот. Остальные войска и боевые корабли, которые он получил от Падшего Ковчега, хранились у Клента.

Двое Хранителей клятвы привели лидера Темной Звезды, который был на последнем издыхании, к Хан Сяо. Действие Цепи тайной боли и других заклинаний давно прекратилось. Здоровый и энергичный Хан Сяо оценивал лидера Темной Звезды.

– Я думал, ты уже покинул Расколотое Звездное Кольцо. Я не предполагал, что ты осмелишься вернуться. Ты сбежал много лет назад. На этот раз я наконец поймал тебя.

Хан Сяо наклонил голову. Броневая пластина на его левом плече скользнула в сторону и обнажила кольцевидное устройство, излучающее синий свет. Оно завибрировало и выпустило поле воздуха, похожее на пузырь, окутывая их троих и позволяя им говорить прямо.

Лидер Темной Звезды молчал. Вся жизнь в его глазах была потеряна, осталось только отчаяние.

Шлем Горной Обезьяны сложился и вернулся к кольцеобразной броне на шее Хан Сяо, открывая его лицо. Он окинул лидера Темной Звезды заинтересованным взглядом.

– Поскольку ты можешь вызвать двойника ЭсГода, это означает, что ты установил связь с Падшим Ковчегом, что должно было произойти за те годы, что ты отсутствовал. Давай-ка подумаем… тот факт, что ты смог напасть на меня сегодня, означает, что у тебя есть очень мощный канал разведки, который может зафиксировать мое местонахождение. Я никому не рассказывал о своем прибытии сюда и не останавливался по пути ни на одной другой планете. Это означает, что за мной начали следить по разведывательному каналу еще до того, как я покинул Колтон, и они также знали, что я приду на эту конкретную станцию наблюдения за червоточиной. Похоже, они знают меня достаточно хорошо…

Хан Сяо почесал в затылке.

– Хм, люди Клента, вероятно, единственные, кто любит преследовать меня так сильно. Ведь именно они инициировали эту миссию, верно?

Лидер Темной Звезды молчал без эмоций в глазах, как будто он был погружен в свой собственный мир и вообще не слышал, что говорил Хан Сяо.

Хан Сяо толкнул голову лидера Темной Звезды, но тот все равно не отреагировал, даже не взглянув на него. Его глаза выглядели так, как будто они не были сфокусированы, и его глазные яблоки вообще не двигались.

– Почему ты молчишь? Думаешь, подражание страусу сработает?

Харрофал не удержался и негромко кашлянул.

– Мне следует удалиться?

– Нет необходимости, можешь быть моим свидетелем, – ответил Хан Сяо, прежде чем повернуться и посмотреть на лидера Темной Звезды. Он нахмурился.

Странно, но он всего лишь избил его. Почему тот казался сломленным?

Однако Хан Сяо не знал, что лидер Темной Звезды потерял всякую надежду. Он чувствовал, что теперь, когда он был в руках Блэкстара, все кончилось. Он вообще ничего не хотел говорить.

– Серьезно, твой рассудок вот так просто рухнул? – Хан Сяо уставился в глаза лидера Темной Звезды и скривил губы. – Твоя психическая устойчивость слишком низка, и все же ты называл себя лидером галактической террористической организации? Даже у местного лидера повстанческой организации в моем доме прочнее позвоночник, чем у тебя. Ты такой слабый.

Хан Сяо задумался на некоторое время. Затем он вызвал двух Фантомов. Они изменили форму и превращались в ограничивающие слои, удерживая лидера Темной Звезды на месте. Затем он достал соковыжималку и извлек из нее около дюжины генетических препаратов.

Когда лидер Темной Звезды увидел Экстрактор Супер-генов, эмоции в его глазах, наконец, появились.

– Значит, бусинка с секретным посланием действительно оказалась в твоих руках.

– Совершенно верно, – Хан Сяо вспомнил, что его первый контакт с Темной Звездой произошел из-за миссии бусинки с секретным посланием. – Кстати, а где Эмбер?

– Он мертв, – лидер Темной Звезды опустил голову.

– О, это замечательно, – Хан Сяо поднял брови. Карта призыва персонажа Дитя Судьбы была права.

О том, как Эмбер умер, он вообще не думал. На самом деле, когда он увидел двойника ЭсГода, он уже примерно знал, что произошло.

Захват лидера Темной Звезды был приятным сюрпризом. Клент, скорее всего, поддерживал Темную Звезду, и они были связаны с ЭсГодом. Это заставило его почувствовать, что он должен быть более осторожным и бдительным.

Лидера Темной Звезды можно использовать не только для производства соков; он мог отдать этого военного преступника Годоре. Это должно дать Очко Легенды и права на создание подземелий, что означает, что организация Темная Звезда будет полностью ликвидирована.

Годора будет активно продвигать его, что также может быть полезно для миссии [Родословной].

Однако Хан Сяо не был удовлетворен только наградой от цивилизации звездной системы. С его нынешним положением цивилизации звездного скопления были наиболее подходящими партнерами. С тех пор как он обнаружил связь Темной Звезды и Клента, он чувствовал, что может из этого что-то получить. Пурпурный Кристалл определенно был бы готов поделиться этой внутренней информацией.

Эффект, который это принесет, был очень очевиден. Раз у Клента есть история финансирования террористической группы, ради разрушения цивилизации звездной системы, этого будет более чем достаточно, чтобы сделать цивилизации звездных систем Западного Ветра, Кайи и Хайда более бдительными по отношению к Кленту. Это может косвенно привести к восстановлению контроля Пурпурного Кристалла в районах этих трех пограничных звездных систем, что снизит эффективность Земли Кровопролития.

Кроме того, лорд Падшего Ковчега был печально известен во всей Вселенной, известный как животное, крайне ненавидимый тремя Вселенскими Цивилизациями. Как только выяснятся отношения Клента и ЭсГода, давление, с которым они столкнутся, резко возрастет. По крайней мере, Багровая Династия будет недовольна Клентом.

Не говоря уже о давлении, которое Клент получит извне, был также шанс, что это произойдет и внутри: их союзник Хебер Тиран может не захотеть делить свою супругу с Эсгодом.

Конечно, он мог ошибаться, и Клент мог не быть вдохновителем Темной Звезды.

Но это не имело значения.

«Лидер Темной Звезды в моих руках. Если я говорю, что вы – вдохновитель, то так оно и есть!»

Хан Сяо твердо решил послать этот подарок Кленту.

Убрав все лекарства, Хан Сяо щелкнул ладонью, и сжатый шар выстрелил из трубок внутри механического костюма. Активированный небольшим механическим усилием, этот сжатый шар быстро расширился и превратился в летательный аппарат длиной около десяти метров. Он был очень маленьким.

Маленький стандартный космический корабль, на котором он первоначально прилетел, был уничтожен. Хотя он мог использовать способ передвижения Горной Обезьяны, чтобы уйти, это

было неудобно, когда с ним был пленник. Ему оставалось развернуть самолет и первым покинуть Зону Червоточины.

– Профессор Харрофал, позвольте мне доставить вас на ближайшую планету.

– Конечно.

Хан Сяо собрал свою механическую армию, и они вдвоем вошли в космический корабль.
Он попросил Харрофала помочь последить за лидером Темной Звезды, пока сам сидит в кресле пилота.

В это время Хан Сяо, казалось, что-то вспомнил

– Кстати, куда ведет червоточина, в которую я только что вошел? Двойник ЭсГода не сбежал, куда его телепортируют?

Харрофал покачал головой.

– Другая сторона этой червоточины нестабильна. Мы измерили данные, и другая сторона этой червоточины постоянно меняется, так что я не знаю, куда пошел тот парень. Однако, исходя из вероятности, есть высокий шанс, что он прибудет в неизведанный регион. В конце концов, эта червоточина огромна, и ее энергетическая турбулентность очень сильна.

– Я понял…

У двойника ЭсГода была ограниченная энергия, поэтому через некоторое время он исчезнет сам по себе. Пока он не появится в каком-нибудь густонаселенном районе, это будет безопасно.

Темно-синее пламя вырвалось из хвоста самолета. Аппарат медленно ускорялся и постепенно превращался в поток света, исчезая из Зоны Червоточин.

…

В какой-то неисследованной области Вселенной медленно вращалась червоточина. Внезапно из червоточины вылетел силуэт, покрытой черным туманом. Это был двойник ЭсГода.

Стабилизируя свое тело, двойник ЭсГода ждал снаружи червоточины. Прождав довольно долго, он все еще не увидел, чтобы его маленький друг Блэкстар вышел к нему на встречу.

Красная точка света на лице двойника ЭсГода ярко светилась, излучая чувство ненависти.

Главное тело имело ментальную связь с двойниками. Основное тело могло видеть действия двойника и могло либо контролировать двойников, либо просто наблюдать. ЭсГод всегда любил быть наблюдателем и позволял своим двойникам делать всю работу. Видеть, как двойники делают свой собственный выбор, было все равно что смотреть фильм от первого лица.

Поскольку он обладал этой способностью, ему нравилось входить в червоточины ради забавы и позволять судьбе решать, что случится с двойником.

На этот раз, атакуя Блэкстара, изначальное тело ЭсГода все еще просто наблюдало, как двойник действовал по собственной воле. Он не принял всерьез просьбу Клента. Когда он увидел, что Блэкстар, похоже, сбежал, ему стало немного любопытно, и он вспомнил этого человека. Затем он забыл о задании и посмотрел туда, где приземлился его двойник.

Двойник ЭсГода посмотрел налево и направо, прежде чем выбрать случайное направление и начать непрерывные телепортации на большие расстояния.

Потребление энергии при телепортации было низким, но энергия внутри его тела все еще довольно сильно уменьшалась после того, как это продолжалось в течение очень долгого времени. Красная точка света потускнела. На этот раз двойник ЭсГода наконец увидел планету.

Странная планета.

Глядя на нее издалека, поверхность планеты была покрыта зеленью и очень оживлена, как будто не было никаких следов какой-либо ручной модификации. Тем не менее, двойник ЭсГода обнаружил бесчисленные высокоинтеллектуальные формы жизни, живущие на поверхности планеты.

Самым необычным было то, что на поверхности этой планеты росли толстые, длинные корни, которые простирались далеко за пределы атмосферы и в открытый космос. Концы этих корней затем уходили в устойчивую червоточину.

Двойник ЭсГода сосредоточился на этом и вдруг понял, что смотрит на все вверх ногами.

Эти огромные корни росли не из поверхности планеты, а выходили из червоточины и соединялись с поверхностью планеты, что означало, что эти корни росли не из земли, а внутри червоточины. Планета была концом этих корней.

На концах этих корней появлялись разноцветные огоньки и проникали в червоточину, как будто эти корни были питательными трубами, высасывающими энергию этой планеты.

Увидев это через двойника, внутри зала Падшего Ковчега, человек в капюшоне на троне, ЭсГод, открыл глаза.

– Интересно.

http://tl.rulate.ru/book/19148/1051819